

4. КАПИТАНЫ НАРОДА

1257—1311

Этот период генуэзской истории обычно представляется как наиболее блистательная пора процветания города, сопровождавшаяся усилением его влияния. Капитаны народа, от Гульельмо Бокканегры до различных гибеллинов вроде диархии Спинола и Дориа, доминировали во власти с небольшими перерывами на правления подеста. В 1311 году народ, уставший от межфракционной грызни, передал город в руки императора Генриха VII. После победы над Венецией в жесткой борьбе и нанесения Пизе сокрушительного поражения Генуя стала жертвой собственного внутреннего разлада. Именно тогда генуэзцы впервые провели эксперимент, в ходе которого доверили свое государство иноземцам. По размерам своего богатства и своего флота Генуя в 1290-х годах была настолько же могущественной, как и в любой другой период своей истории. Три важных автора — архиепископ Иаков Ворагинский, историк Якопо Дориа, а также некий анонимный поэт — вместе с другими, менее значимыми писателями стали свидетелями новоявленного практического интереса к истории, языкам,

математике, планированию Крестовых походов, а также, что наиболее важно для нас, к более внимательному взгляду на саму Геную. Однако в это же время Генуя была средиземноморской державой со всеми сопутствующими ее статусу вызовами как от старых соперников вроде Венеции и Пизы, так и новых вроде каталонцев и Карла Анжуйского. Эта куда более сложная расстановка сил на сцене требует глубокого взгляда на Геную в контексте расширившегося мира¹. Главной темой этой главы является фракционная борьба и то, как она раздробила элиту. Впрочем, стоит отметить, что ни одна другая составляющая генуэзской истории не уходит далеко от этой проблемы. Так, например, ни политика, ни дипломатия не могут сами по себе объяснить явно добровольные саморазрушительные процессы в генуэзском государстве. Чтобы понять, как люди согласились обменять свою свободу на те неочевидные преимущества, которые могли предоставить им иноземные правители, нам придется взглянуть на семейную жизнь, культуру и структуру экономики.

Торговля. 1252–1313

Таблица 7 показывает нам важнейшие направления в генуэзской торговле в эти важные полвека. Данная таблица является, скорее, легким наброском, чем детальным портретом. Многие из сохранившихся нотариальных контрактов за этот период пока еще не были полноценно изучены, так что данные в таблице за 1307 и 1313 годы извлечены из труда одного-единственного нотариуса, в то время как данные за период с 1252 по 1253 год собраны из работ многих нотариусов. Тем не менее некоторые тенденции, соответствующие известным фактам о генуэзских возможностях в Средиземноморье, показывают, что эти цифры в таблице, какими бы приблизительными они ни являлись, дают более-менее правильную картину. Некоторые широкомасштабные политические изменения, определившие ход торговли, будут рассмотрены несколько позднее; в данный момент торговля всего лишь образует костяк, определяя и формулируя основные особенности экономики. Повторюсь, если мы ставим во главу угла экономику, это не означает, что

ТАБЛИЦА 7. Генуэзская торговля. Избранные годы с 1252-го по 1313-й

Направление	Доля внешнеторговых отношений (%)				
	1252–1253	1270	1272–1285	1307	1313
Александрия	0	0	36,7	0	0
Беджая	10,1	0	0	0,8	4,0
Сеута	0	0	0	0	0
Корсика	0,8	0,2	0,5	0,4	0
Франция	25,1	9,3	0,5	12,0	35,7
Генуя ^а	0,2	0	15,5	8,3	11,8
Маремма	0,2	0	1,1	0	0
Неаполь	0	6,2	0	0	0,1
Утремер	26,4	26,0	0,5	24,2	0,7
Романия	0	24,5	18,6	18,2	22,2
Сардиния	1,3	3,1	2,5	10,7	0
Сицилия	4,4	15,7	0,3	1,1	5,6
Испания	2,0	1,2	0	0	9,6
Тунис	15,0	0	0	0	0
Другие ^б	12,0	0,7	22,7	1,5	7,1
Неизвестно ^в	2,5	13,1	1,1	22,8	3,2

231

Источники: Lopez, *L'attività economica*; Archivio di Stato di Genova (ASG), Cartolari Notarili (CN), Cart. N. 18 pt. 2 (1252–1253); Balletto, *Fonti notarili genovesi*, p. 235–239 (1270); ASG CN Cart. N. 37 (1272–1285), 138 (1307), 8 (1313).
^а Генуя и Ривьера.

^б Другие — Майорка, Рим, Пиза, Ломбардия, Фландрия, Кипр и Сафи.

^в «Куда кажется наилучшим».

она была единственным источником изменений в Генуе. Однако торговля оставалась жизненной эссенцией города и причиной его существования. Только после того, как мы изучим прочие аспекты генуэзской истории, все нюансы статистики станут понятны. Но уже сейчас они улучшают наше понимание сложностей межнациональных войн и дипломатии во второй половине XIII века.

Давайте начнем с того, что взглянем на восточную торговлю и ее три наиболее важных направления: Утремер, Александрия и Романия. В 1252–1253 годах на них приходилось чуть больше четверти от всей генуэзской заморской торговли; к 1313 году — чуть меньше четверти, но эта кажущаяся пренебрежимость была бы неверным основанием для интерпретации данных. Сразу после катастрофического поражения

и пленения Людовика IX при Мансуре в 1250 году нам следовало бы ожидать, что торговля с Египтом сведется к нулю, как это произошло в начале XIV века после разграбления мамлюками последних христианских крепостей в Утремере. Однако в середине 1270-х и начале 1280-х годов заметен период, когда торговля с Египтом процветала, и Генуя была намерена сохранить ее, несмотря на то что вся христианская Европа, и в особенности папа, воспрещали подобные деловые отношения. В 1250-х годах венецианцы были еще достаточно могущественны, чтобы закрыть генуэзцам доступ в Романию. Но уже после 1261 года и той помощи, которую генуэзцы оказали грекам в возвращении Константинополя, Генуя получила привилегированный статус в византийских землях и контроль над доступом к Черному морю, что стало для нее новым источником дохода в восточной торговле. Романия компенсировала генуэзские потери в Александрии, но даже падение государств крестоносцев не оборвало торговлю с Сирией, о чем свидетельствуют хорошие цифры за 1307 год. К 1313 году папские предписания против подобной торговли наконец возобладали. Однако категория «куда кажется наилучшим», прекрасно подходящая для сокрытия истинных направлений инвестиций, может маскировать нелегальную торговлю с мусульманами, особенно в 1307 году, когда она составляла более одной пятой от стоимости всех контрактов. Восточная торговля оставалась жизненно важной частью генуэзской заморской торговли, но ее составляющие варьировались в зависимости от текущей обстановки на Востоке. После того как генуэзцы основали свою колонию в крымской Каффе в конце 1260-х годов, Черное море открыло им новые возможности, которые были недоступны до падения Латинской империи в Константинополе. К концу XIII века у Генуи также был аванпост в Тане на реке Дон у Азовского моря, а к началу XIV века и торговые фактории в Ликостомо* на Дунае и Маурокастро** на Днестре².

* *Ликостомо* (греч. Λυκόστομο — Волчья пасть) — генуэзская фактория в устье Дуная на месте современной Килии в Одесской области.

** *Маурокастро* (греч. Μαυρόκαστρον — Черный замок) — генуэзская фактория в устье Днестра на месте современного Белгорода-Днестровского в Одесской области.